

Кучерская М. А. Николай Лесков: прозёванный гений

М., «Молодая гвардия», 2021. — 624 с.

«Я думал, что Лесков нечто вроде Бажова: лубок, клюквенная сказка, а не остросюжетный модернистский триллер», — резюмировал один мой товарищ, перечитавший вместе с Кучерской со школы известного «Очарованного странника». И не раз случалось мне общаться с людьми, которые удивлялись тому, как лесковское богатство проходило мимо них до знакомства с книгой Кучерской.

Впрочем, на меня самого текст не произвёл такого же эффекта: я люблю Лескова давно и получил только возможность, наконец, привести все свои аргументы, призванные доказать ценность классика, в порядок. Во многом этому способствует стиль повествования Кучерской. У малого количества биографов получается совместить в себе филолога и писателя при работе над такого рода книгой: фактологическая перспектива и композиция текста то и дело расходятся в разные стороны, оставляя читателя в недоумении, но здесь

единство обретено. Это приятно удивляет при чтении уже первых фрагментов книги, где повествуется о ранних годах жизни писателя.

О том времени известно мало, поэтому честная реконструкция предсказуемо уступает место авторской фантазии, но последняя столь хороша, что, кажется, листаешь самого Лескова: будто перед тобой сценка из «Соборян», а не книга 2021-го года. Всем поклонникам писателя несказанно повезло: он как герой нашёл своего автора. При этом стоит отметить, что множество документов в книге публикуются впервые, и за этим — внушительная исследовательская работа.

Книга Кучерской призвана популяризировать образ Лескова, говоря совсем публицистически, Пелевина Российской империи, способного в одном произведении совместить идиллию и ужас, картины ярчайшего порока и неземной добродетели, ставшего при жизни «культурным типажом» и готовым персонажем остросюжетной киноленты.

К слову сказать, невероятным упущением представляется малое количество фильмов, снятых по Лескову. Этот автор заслуживает био-

графического сериала на главных каналах, подобного тому, который снял Владимир Хотиненко про Достоевского в 2011 году. Через пару лет после успеха этого сериала Хотиненко показал зрителям «Бесов»; в случае с Лесковым, полагаю, мы должны были бы увидеть следом за байопиком о самом писателе — сериал «На ножжах». Единственный фильм по этому произведению снял Александр Орлов в 1998 году, но картине, с одной стороны, не хватило размаха и творческого прочтения, а, с другой стороны, — подходящего момента выпуска, поэтому фильм оказался преждевременным. Главным же киновысказыванием на лесковскую тему до сих пор является «Левша» Сергея Овчарова 1986 года, который — будь он снят двумя годами позже — вполне мог бы превратиться в культовую перестроечную ленту. Последняя экранизация Лескова была предпринята британским режиссёром Уильямом Олдройтом, и нашему зрителю эта «Леди Макбет» интересна прежде всего тем, что показывает потенциал Лескова в современном кино с запросом последнего на картинку и зрелищность.

Биография Лескова в книге Кучерской даёт основания для рефлексии над превратностями судьбы большого писателя, над ролью недоразумений и непонимания в жизни конкретного человека. И некоторый параллелизм возникает сам собой: писательская судьба Лескова будто отражается в судьбе Георгия Иванова — другого классика первого ряда, незаслуженно лишённого полноты прочтения.

На первый взгляд, сопоставлять Николая Лескова и Георгия Иванова почти невозможно. Первый держался самородком, Ломоносов, пришедший в литературу из своей Орловской губернии и лучше всех знающий крестьянскую Россию. Второй — почти аристократ, ведший родословную от крестоносцев, звезда эмигрантской поэзии, умерший в крайней бедности, до смертного часа оставаясь русским поэтом и дворянином. Однако, обоих объединяет максимальная бескомпромиссность, прежде всего по отношению к кругам, в которых они росли и становились как писатели.

Скандал вокруг Иванова, вызванный обвинениями Нины Берберовой в работе на немцев, в целом схож с тем разбирательством, которое началось по поводу Лескова из-за «пожарной статьи» в «Северной пчеле». Оба оскандаленных пали жертвами осуждения, перерастающего едва ли не в травлю — и это падение было обусловлено контекстом публикации, а вовсе не напрямую высказанными идеями. Лесков в статье не обвинял напрямую никаких студентов в поджоге, но лишь пересказывал слухи о «поджигателях студентах», которые помимо него в «Северной пчеле» пересказывали все. Но именно текст Лескова был воспринят как донос, лишь потому что он был максимально критичен к разночинной среде, из которой вышел и которую хорошо знал сам автор. Книга Кучерской передает эту бескомпромиссность ещё молодого писателя Лескова: ругаться одновременно и с народниками, и с Анненковым — такое мог позволить себе пожа-

луй, один Лесков, и именно потому в него летело так много камней. Ровно также Иванова подставила его бескомпромиссность к большевикам. Она сделала из русского писателя «фашиста» в глазах многих поколений читателей, нанеся большую травму ему ещё при жизни. Соответствующие отзывы появлялись и после его посмертного литературного возвращения на родину в 1989 году. Нечего и говорить, что обвинения Лескову в «доносительстве» предъявляются по сей день — при том что скверная репутация обоих не имеет под собой никакой фактической основы: Лесков был журналистом либеральной «Северной пчелы», не позволявшим себе державной лести, а Иванова немецкие войска выгнали из дома, обрекая на нищету — и всё же не добились ни одной строчки в свою поддержку.

Лесков боролся с нигилизмом как с безнравственным движением, а не «сообществом оппозиционеров». Именно поэтому Лескова, который яростно громит нигилистов, никогда не примут к себе консерваторы, так как к ним у писателя отнюдь не меньше вопросов.

В книге Кучерской присутствует вполне отчётливая идея: величие Лескова, конкурентное преимущество, ставящее его в первый писательский ряд — это принципиальный отказ жить в логике «враг моего врага — мой друг». Он идёт своим путём, не примыкая ни к одному из идеологических лагерей, и готов дорого заплатить за это — как при жизни, так и в писательском посмертии. Внимание к этому писателю сегодня как нельзя более символично: не только его произведения, но и его личные качества снова востребованы эпохой.

А. А. Денисов

Для цитирования: Денисов, А. А. [Рец.] Кучерская М. А. Николай Лесков: прозёванный гений. М., «Молодая гвардия», 2021 // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 259–261.